

УДК 347.948.2

**ФАКТОР АДРЕСАТА В ТЕКСТАХ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗЫВЫ
К НАСИЛЬСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ**

Тесленко Елена Григорьевна,

Управление Государственного комитета судебных экспертиз Республики
Беларусь по Могилевской области
(г. Могилев, Беларусь)

322

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия адресанта и адресата в устном и письменном дискурсе, а также роль адресата как важного фактора коммуникации, в рамках которой происходит создание и реализация текстов, содержащих призывы к насильственным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также по принадлежности к какой-либо группе.

У каждого текста (высказывания) своя целевая аудитория, на интересы и запросы которой ориентируются авторы. «Фактор адресата в речевом взаимодействии – это один из важнейших факторов коммуникации, предполагающий учет говорящим или пишущим специфических особенностей той аудитории, к которой он обращается в устной публичной форме или письменно» [3, с. 3].

Создание и распространение текстов, содержащих побудительные высказывания, призывающие к насильственным действиям (действиям, направленным на причинение вреда) одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также по принадлежности к какой-либо группе, является одним из средств, используемых в экстремистской деятельности. При лингвистическом исследовании данных текстов обязательно анализируется коммуникативная ситуация на предмет наличия необходимых для призыва коммуникативных структурных компонентов. Как в устном, так и в письменном дискурсе основными составляющими коммуникативной ситуации являются адресант и адресат. Исходя из своего замысла, адресант вкладывает в речевое сообщение определенный смысл для адресата, задача адресата – раскрыть и понять этот смысл через восприятие и декодирование языковых знаков. От понимания со стороны адресата во многом зависит эффективность коммуникации. Поэтому выбор и подача языкового материала согласовывается с особенностями восприятия, понимания и принятия либо неприятия сказанного адресатом, а также выстраивается в соответствии с интенциями адресанта, который при этом должен учитывать возрастные, гендерные, профессиональные, культурно-национальные особенности статуса адресата.

Иллокутивный компонент речевого акта, включающего высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным или насильственным действиям усиливается, когда данные высказывания по адресации являются интерперсональными. Фактически только сделав свое сообщение публичным и общедоступным, адресант может повлиять на складывающуюся ситуацию и достичь поставленных целей. Текст, отражающий актуальные проблемные вопросы, представляющий идеи и убеждения определенных групп и слоев общества, рассматривается как эффективная

форма подачи вербализованной информации. Функционально такие тексты направлены на то, чтобы информировать о событиях, интерпретировать происходящее, координировать деятельность, формировать общественное мнение, организовывать кампании в связи с актуальными целями в общественно-политической жизни.

В соответствии с УК РФ экстремистские действия являются умышленными действиями, т.е. «совершенными с умыслом; преднамеренными», «умысел» – это «заранее обдуманное тайное намерение (обычно предсудительное)» [1, с. 1388]. Это значит, что при адресации авторы текстов, содержащих высказывания-призывы, чтобы получить желаемые результаты своей деятельности, заранее обдумывают свои действия, учитывают уровень знаний, интересов, социального статуса и других качеств адресата, целенаправленно вовлекают его в процесс общения, чтобы достичь определенного уровня воздействия на адресата. Адресат при этом становится значимым участником общения, потому что именно к нему направляется сообщение.

В зависимости от того, какой аудитории адресован текст, содержащий высказывания, побуждающие к насильственным, враждебным действиям либо положительно оценивающие такие действия, определяется его направленность и цель, с которой он создавался. Так, выделяют четыре направления адресации данных высказываний: адресация непосредственно либо потенциальному исполнителю насильственных действий, а также непосредственному либо опосредованному объекту таких действий.

Задача адресанта заключается в том, чтобы отобрать наиболее целесообразные в конкретной коммуникативной ситуации языковые средства, отвечающие его замыслу и наиболее полно отражающие его позицию, способные максимально активизировать внимание, мыслительную деятельность, а иногда и чувства адресата. Распределение ролей зависит от ситуации, общественного статуса участников (пол, возраст, занятие), их специфических ролей. В сознании адресата формируется определенная модель взаимоотношений. Языковые средства выполняют функциональное назначение, создают смысл, который должен стать достоянием адресата. Взаимоотношения коммуникантов могут выстраиваться по статусу и роли (вышестоящий – равный – нижестоящий), а также по степени близости / отчужденности, доверительности / враждебности отношений (свой – чужой).

Адресат в тексте может быть выражен эксплицитно, например, через обращение либо прямую номинацию адресата, или имплицитно, например, через дескрипцию как «языковую конструкцию, заменяющую имя предмета и служащую для выражения его содержания иными языковыми средствами» [1, с. 253]. Чем точнее определяется адресат, самоидентифициру-

ется и понимается слушающими или читающими текст, тем эффективнее проходит коммуникация и тем более значимым может оказаться результат.

В текстах т.н. «экстремистской направленности», т.е. содержащих призывы к насильственным действиям, адресация может быть положительно (к сторонникам и потенциальным последователям) и негативно (к противникам, врагам и т.п.) направленной. Поэтому используемые языковые средства отличаются семантически и стилистически. По отношению к сторонникам или потенциальным последователям используются нейтральные лексические единицы (каждый мальчик, любой юноша и др.) либо лексемы с эмоционально-одобрительной, позитивной коннотацией (друг, товарищ и др.). Языковые единицы, представляющие противников или врагов, как правило, имеют отрицательную коннотацию, часто используются лексемы, имеющие в словарях русского литературного языка пометы «руг.» (ругательное), «грубо», «груб.-прост.» (грубо-просторечное), «бран.» (бранное), «вульг.» (вульгарное), «неприл.» (неприличное), «неценз.» (нецензурное), «обсцен.» (обсценное) или внесенные в словари бранной лексики, матизмов или обсценизмов, (жиды, хачи, чурки и др.).

Таким образом, изучение особенностей речевого взаимодействия адресанта и адресата, учет фактора адресата в рамках коммуникативной ситуации, в которой происходит создание и реализация текстов, содержащих призывы к насильственным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также по принадлежности к какой-либо группе, позволяет при проведении лингвистического исследования интерпретировать смысл высказываний побудительного характера, содержащихся в материалах экстремистской направленности. Анализ выбранных языковых средств и форм может показать возрастные, гендерные, профессиональные, культурно-национальные и другие особенности целевой аудитории, общественный статус адресата, роли и функции участников коммуникации, объяснить сформировавшуюся или формируемую модель взаимоотношений.

Список источников

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов / Т. В. Назарова, Е. А. Гримайло, Н. Ю. Мамаев, А. П. Коршиков, А. В. Ростовская; ЭКЦ МВД России // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – С. 243–292.
3. Стернин, И. А. Фактор адресата в речевом воздействии / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2012. – 51 с.